

Author: Попова Надежда Александровна

Об авторах и читателях.

Об авторах и читателях. Прологомены к осмыслению взаимодействия.

Электронные библиотеки. Читатели и авторы Самиздата.

Параграф первый. Аудитория в ассортименте.

Итак, Интернет. Свобода... Свобода общения. Свобода информации, свобода слова, свобода распространения информации и слова.

Итак, интернет-магазины и электронные библиотеки – ресурсы, продающие книги, и ресурсы (куда заходят много больше и чаще) раздающие книги. Бесплатно. Так же, собственно, как их и получили. Кто недоволен? Издательства (понятно). Некоторые авторы (НЕпонятно – не теряют вообще ничего, кто захочет поставить книгу на полку, купит и после прочтения в Сети, кто не захочет – тот не купит ни при каких раскладах). Кто доволен? Читатели. Тысячи и миллионы читателей, которые не делятся на тех, у кого есть возможность отдать пару сотен и получить информацию/развлечение/удовольствие/прочее, и тех, кто себе такого позволить не может. Или попросту не имеет возможности найти нужную книгу (статью, сборник и т. д.).

А еще имеется на интернет-просторах страшный зверь Самиздат. А он действительно страшен, ибо публикует у себя авторов, не имеющих (пока или вообще) бумажных изданий в своем активе, и порой (множеством путей, как по собственной инициативе, так и волей третьих лиц) произведения СИ оказываются в списках предлагаемой литературы на библиотечных ресурсах. И, если судить по тому, что начинает твориться вокруг оных произведений, страшный зверь Самиздат вызывает у части их постоянных обитателей нервную дрожь.

А теперь самое время рассмотреть в деталях именно постоянных посетителей электронных библиотек, которые, как и все население земного шара, делятся на несколько типов.

Тип первый: Собственно Читатель.

Это человек, который любит читать. Он скупал книги, когда они не шли по неоправданно высокой цене, когда купить две-три штуки разом было еще вполне даже ничего для почти любого кошелька. Ну, уж одну-то в месяц мог себе позволить каждый. Теперь этот читатель, получив возможность обрести желаемое, не выходя из дома (и даже не вставая со стула), читает книги, скачанные из Сети. Он ищет то, что ему нравится, оставляет то, что понравилось очень, и вытирает то, что надежд не оправдало. Он не лезет в обсуждения и форумы, прикрученные к ресурсу, не оставляет комментариев. Чаще всего на автора и сопроводительные пояснения ему глубоко начхать: о книге у него есть собственное мнение, делиться которым он не видит необходимости, а участие в окологнижных дискуссиях почитает глупостью.

Ему нужна Книга. Мир, герои, события, сведения, идеи – словом, развлечение или получение информации. Это Читатель, ищущий Книгу и любящий Думать.

Тип второй: Читатель Вопрошающий.

В основных положениях схож с типом первым, но с одним отличием: где-то в глубине его души давно зрели слова, которые он хотел бы высказать автору особенно ему (не)понравившейся книги, или зудел в мозгу вопрос, который он хотел бы автору такого произведения задать. И вот, с пришествием новых технологий, он получает такой шанс, находит сайт или отдельно вывешенное произведение с возможностью комментирования (если повезет) или обсуждения, выговаривается или спрашивает и получает ответ, закрывает вкладку с ресурсом... Всё. Теперь это снова тип первый, который больше не напишет ни одного отзыва и не вступит ни в один спор по поводу прочтенных текстов. Максимум, на что он расстарается – список рекомендуемой им литературы в своем блоге. Ни на форум, ни в комментарии он не полезет до следующего неразрешимого вопроса или особенно сильно впечатлившего произведения, над которыми он так же, как и тип первый, любит Думать. Порой среди авторов такому читателю попадается Единомышленник – тот, чьи воззрения ему близки, и на разделе, отведенном под комментарии (форумы) к его произведениям он может «прописаться» надолго. Как правило, количество Единомышленников ограничивается одним-двумя, крайне редко – тремя.

Тип третий: Читатель Деятельный.

Как правило это человек с привычкой к чтению – во-первых, и к Сети – во-вторых. Форумы, опросы, Твиттер, ЖЖ; всё, где можно спросить, ответить, рассказать, увидеть, что рассказали другие, поделиться мыслями или их отсутствием, обменяться мнениями, ссылками, шутками, фото, видео...

Читатель Деятельный читает много. У него, как и у каждого другого Читателя, есть излюбленное направление в литературе, которому он отдает предпочтение, но, в отличие от первых двух типов, он считает необходимым высказаться по этому поводу. А главное – по поводу той литературы, которая его по тем или иным причинам не удовлетворяет. Комментарии, существующие на библиотечных ресурсах, для него тот же Твиттер или Гайдпарк, где его, Деятельного Читателя, мнение непременно должно присутствовать зримо для прочих. Если к тексту прикручена не только страничка комментариев, а еще и форум – он там, и мнение это отстаивает, пока дискуссия ему не надоест или пока не станет невозможной по ряду причин. У него обычно нет или крайне слабо выражены предубеждения гендерного, национального или жанрового характера, он ориентируется исключительно на собственное впечатление в данный конкретный момент относительно данного конкретного текста. Сами тексты Читатель Деятельный зачастую усваивает с пробелами, зачастую не понимает, однако множество прочтенных прежде книг создает у него самую иллюзию опытности и большого багажа знаний. К изложению своего мнения и видения он подходит со всей серьезностью, в разгар дискуссий иногда даже искренне начиная верить в важность и необходимость этого процесса. Его блог имеет раздел рекомендуемой литературы, на котором, как правило, обсуждение продолжается.

Читатель Деятельный любит Думать, но не всегда может найти для этого достаточно сосредоточенности в себе и исходных данных вовне.

Тип четвертый: Деятель Читающий.

Он читает МНОГО. Действительно очень много. И почти всё подряд. Однако делает это вовсе не по причине разнообразия своих интересов, не ради поиска информации и не в надежде методом перебора найти хорошую книгу. Разумеется, если он отыщет то, что придется ему по вкусу, он будет доволен, однако десятки и десятки текстов читаются ради одной цели: вынести суждение. Написать рецензию. Его литературные вкусы или неопределенны, или весьма немудрены, критерии удовлетворительности очень узки и как правило основаны на устоявшемся мнении сообщества, к которому он принадлежит – сообщества Деятелей Читающих; и так же, как Читатель Деятельный, он склонен упускать из внимания немалые фрагменты читаемого текста. Он может быть специалистом в какой-либо области, может не быть, но одно неизменно: этим самым специалистом он мнит себя совершенно во всех сферах, ибо снабжен массой стереотипов, общепринятых представлений, шаблонов, которые искренне считает большим запасом знаний. Страничка комментариев или форум, прилагающиеся к вывешенным для обозрения текстам, ему необходимы, как воздух, ибо собственное мнение, полагаемое им бесспорно верным, требует выражения. Деятель Читающий отписывает рецензии к 99% всего, что попадает в поле его внимания, проводя сравнение прочтенного со своим перечнем стандартов и штампов, ни в коем случае не приемля ничего, что противоречило бы им. Информация или мнение, не

соответствующие этому списку, отмечаются с негодованием. Проверка, исследование этой информации не считается им необходимой. Когда же итог такого исследования приводится ему иным лицом, он объявляется недостоверным, невзирая ни на какие факты и аргументы.

Деятель Читающий время от времени Думает, а порой даже Задумывается, однако это явление мимолетное и обычно случайное.

Тип пятый: Читатель Пишущий.

Есть расхожее утверждение: «Ученые делятся на пишущих, которым некогда читать, и читающих, которым некогда писать». В целом – его можно применить и ко всем авторам. Автор, который погружен в создание своих произведений, будь то произведение художественное либо же публицистическое/научное, зачастую не имеет возможности и времени уделять много внимания произведениям других авторов. Либо собственно писательство занимает свободное от остальной жизнедеятельности время, либо это время поглощает изучение документации, порой сверхобъемной, необходимой для работы над текстом.

НО.

Читатель Пишущий в свою очередь делится на два подтипа: Собственно Пишущий и Деятель Пишущий.

Первый выбирает книги редко, ориентируясь обычно на рекомендации многожды проверенных знакомых и друзей (со взглядами и вкусами которых

имеется достоверно установленное совпадение), либо же на собственный опыт (отбирая новые книги давно известных ему авторов или заинтересовываясь аннотацией или самой темой произведения, и пр.). Он редко лезет в обсуждения прочитанного, но порой близость идей или качество прочтенного текста (в обоих смыслах) может заставить его отписать автору. В случае выявления еще большего сродства мировоззрений автор приплюсовывается к списку знакомых. Читатель Пишущий любит и умеет Думать, что порой встречает непонимание со стороны Читателей Деятельных, Деятелей Читающих и – второго подтипа Пишущих.

Второй подтип, как и Деятель Читающий, читает много и с теми же целями. Его побудительный мотив – также написание рецензий и отзывов. Если же он пережил издание, если еще и не одно, тогда Пишущий Деятель становится его полной копией с единственным лишь отличием: в списке аргументов при оценке текста появляется апеллирование к собственной писательской карьере. Он утверждается на ресурсах, дающих приют неопубликованным авторам, где именно сей факт и доставляет ему возможность развернуть бурную деятельность. Самиздат, форумы и конкурсы для авторов-претендентов при сайтах издательств – он непременно там, и его советы, рекомендации, «ИМХО» и указания сыплются, как из рога изобилия.

Он имеет ту же особенность, что и Деятель Читающий, а именно – набор привычных понятий, мнящийся ему набором знаний, а также мнение о себе как специалисте в любой обсуждаемой области, и у него такая же аллергия на новую, не привычную для него информацию. Деятель Читающий умеет Думать, однако всё больше не потакает этой привычке, довольствуясь употреблением трафаретов. Тексты, угодившие ему под руку, он также

усваивает частично, не запоминая (а порой и просто пропуская при чтении) некоторые детали и подробности..

Читатель Деятельный, Деятель Читающий и Деятель Пишущий при некоторых между собой различиях имеют одну общую черту: все три типа, сталкиваясь с антипатичной им идеей, прилагают все силы для ее развенчания, дискредитации, уничтожения. Список стандартов и типовых моделей, укоренившихся в их системе понятий и ценностей, ставится во главу угла даже тогда, когда приводимых ими данных явно недостаточно для ведения дискуссии. Может даже наступить момент, когда для ЧД, ДЧ и ДП самих будет очевидна несостоятельность собственных утверждений, однако их самолюбие и уже заявленный status quo, по их мнению, оправдывают любые средства, посему идейный спор обращается всем на сегодняшний день известным идейным троллингом.

Параграф второй. Власть старейшин.

Поскольку всевозможные ресурсы, одаряющие граждан как копиями «бумажных» книг, так и самопальными текстами, существуют уже достаточно долгое время, давно сложилась и определенная аудитория. Вышеперечисленные типы Читателей, обративших внимание на интернет-библиотеки, разбрелись по различным уголкам Сети. Многие избрали для себя постоянное пребывание на каком-то одном, вполне определенном, сайте, многие же бродят по всем, известным им – разумеется,

выказывая себя в соответствии со свойственными их типу особенностями. Как следствие – на прилегающих форумах, блогах и пр. образовались негласные авторитеты и сообщества, чье мнение полагается значимым. В первую и основную очередь – ими же самими.

И если Читатель Деятельный продолжает бороздить просторы Интернета, нигде подолгу не задерживаясь, то Деятели Читающие – основное «население» определенных ресурсов. Являясь их долгожителями, они искренне полагают, что большое количество прочтенных ими книг наделяет их способностью и правом выносить Суждение. Особенно ярко это проявляется в отношении упоминавшегося в начале нашего обзора Самиздата.

Первая причина к тому – чисто психологическая. Авторы, публикующие свои тексты на этом сайте, находятся в заведомо проигрышном положении – ведь отсутствие у них «бумажных» изданий подсознательно вызывает мысль о некачественности их произведений. О том, что это не всегда так, я думаю, говорить не имеет смысла, ибо каждый, кто имел дело с «самопальными» книгами, знает, что среди не опубликованных в общепринятом значении этого слова произведений, как и среди изданных, вполне можно найти и шедевры, и просто хорошие, и совершенно невыносимые. Издатели – такие же люди, как и всё население земного шара, и среди них тоже имеются все вышеназванные типы, с той лишь разницей, что у них нет необходимости разбредаться по всему Интернету: для воплощения своей тяги к рецензированию они располагают куда большим – собственной должностью. Соответственно, возможность или невозможность оказаться среди авторов, имеющих или не имеющих шансы на публикацию, зависит целиком и полностью от вкусов главного редактора. Это осознают все – но только тогда, когда обсуждаемый вопрос будет задан

напрямую. Вообще же неосознанное пренебрежение к пишущим на Самиздате априорно и у многих неизбежно.

И, разумеется, особенно неизгладимо это мироощущение у сложившихся на всевозможных литресурсах сообществ. Таким же неоспоримым в среде Деятелей Читающих является и следующее мнение: автор, выложивший свои тексты на всеобщее обозрение, обязан, как это принято говорить, «прислушиваться к конструктивной критике». Наверняка я не открою Америки, сказав, что критика далеко не всегда бывает конструктивной, да и порой не является собственно критикой («обсуждение, разбор чего-н. с целью оценить, выявить недостатки», а также «разбор и оценка литературных, музыкальных, театральных и других художественных произведений» © «Толковый словарь Ожегова»), а является исключительно высказыванием, зачастую высокомерным, пресловутого ИМХО, не всегда даже аргументированного.

Итак, на таком вот неприглядном фундаменте и возводится здание Совета Старейшин, Нижняя Палата которого состоит из сообщества Читателей Деятельных и Деятелей Читающих. Никаких объективных данных, никаких аргументированных причин, кроме давности пребывания в Сети вообще и на литературных форумах в частности, говорящих о праве и (главное!) их способности судить прочитанное, не имеется. Однако это, как уже всем хорошо известно, не является препятствием. Обозначенные в первой части обзора черты (приверженность своим устоявшимся стандартам, полагание себя «специалистом во всем», острое желание высказаться и пр.) делают таких «критиков» воистину бичом самиздатовских авторов.

В то время как сами авторы (разумеется, осознающие факт будущей критики, а кое-кто – даже рассчитывающие на нее ради усовершенствования своих произведений) наивно полагают, что обсуждаться будет именно их текст,

с приведением цитат и указанием на конкретные фрагменты, слова или идеи, Читатели Деятельные и Деятели Читающие в большинстве своем полагают все эти сложности излишними.

Второй по значимости фактор, влияющий на вынесенное ими суждение, несомненно, гендерный. Женщина-писатель будет подвергаться охаиванию вне зависимости от ее познаний в предмете, стиля и качества текста – ничто не будет иметь значения в глазах ЧД и ДЧ. Если герой и мир, описанные автором, будут подобны классическим «конановским», неизбежны обвинения в отсутствии фантазии и «типично женском» тяготении к брутальным мужским персонажам. Если же герой отличается склонностью к анализу как окружающего мира, так и самого себя – это, опять-таки, тоже будет отличительной чертой «типично женской» литературы, главное действующее лицо произведения будет обвинено в «типично женских» эмоциях, а автору – поставлено на вид неумение «достоверно отразить внутренний мир мужчины». Если же, не приведи Господь, у героя имеется некая подчеркнутая слабость – это будет еще одним подтверждением неспособности автора «понять мужскую психологию», а герой окончательно переходит в категорию «как баба»©. Тот факт, что порой в точности такие же герои, события и идеи не раз встречались в произведениях авторов-мужчин, игнорируется, причем, парадоксальным образом, даже тогда, когда критикам напрямую указывают на конкретные тексты.

Некоторыми исключениями, разумеется, являются те случаи, когда сама тема произведения близка обыденным идеям критикующих, но даже эти исключения как правило делаются с оговорками и оглядкой на личность автора.

Последними идут многочисленные субъективности – непринятие идей, нелюбимый сюжет, не близкий критикам жанр и т. д. Отсутствие аргументации

при ведении дискуссии компенсируется многократным повторением высказываемого суждения, а уже упоминаемое в этом обзоре невнимательное прочтение обсуждаемого текста, свойственное Деятелю Читающему, делает любой спор с ним бессмысленным. Восприняв неполный текст, додумав упущенное или забытое, Деятель Читающий высказывает мнение уже не собственно о книге, а о том ее образе, что отложился в его подсознании.

Исключениями являются случаи, когда при четком понимании написанного и полностью усвоенном тексте неугодному автору во имя доказательства собственной позиции сознательно приписываются никогда в его произведении не бывшие слова, события и понятия.

Если ресурс не снабжен возможностью модерирования, споры перетекают в перебранку и прямые оскорбления, которые и остаются единственными и последними аргументами Деятеля Читающего.

Верхняя Палата Совета Старейшин состоит из Деятелей Пишущих второго подтипа, которые во многом схожи с вышеприведенным описанием. Но, как уже упоминалось, этот подтип имеет в своем арсенале звание «опубликованный автор», что делает дискуссии с ним еще более бессодержательными. Он так же не оперирует внятыми доводами, как и Деятель Читающий, но, в отличие от него, не находит необходимым это маскировать, ибо искренне полагает достаточным уже одно только свое мнение. Либо же, если какие-то доказательства, ссылки, цитаты и авторитеты все-таки приводятся в качестве аргумента, никакие иные, противоречащие им, не воспринимаются и даже не рассматриваются.

Деятель Пишущий может чистосердечно считать, что мотивы его действий исключительно благи, а его советы и указания ценны и необходимы; что,

впрочем, лишь делает любую с ним полемику решительно лишённой смысла.

Сознательный троллинг в отношении автора случается и с его стороны – как правило в тех случаях, когда жанр, стиль и сюжет обсуждаемого произведения близок к жанру, стилю и сюжету обычных для самого Деятеля Пишущего текстов.

Безусловно, все те же методы ведения прений в полной мере касаются и других пользователей, читателей, ненароком угодивших в «разборки» автора и вышеперечисленных общин и неосторожно принявших сторону создателя произведения в споре. Разве что по отношению к ним применяется особое оружие, которое чаще всего пускается в ход Деятелем Читающим: сторонник объявляется всё тем же автором, вошедшим на ветку обсуждения под другим ником, и его аргументы перестают котироваться. Читатель Пишущий второго подтипа, однако, в таком оружии не нуждается, ибо, если неопубликованный собрат по определению находится в менее авторитетном положении, то читатель – тем паче, ибо «ничего в этом не понимает».

Разумеется, этот обзор краток и схематичен, в нем не были упомянуты, к примеру, сообщества, созданные Деятелями Читающими самостоятельно – сообщества людей, собравшихся на созданном уже ими самими ресурсе именно и только для того, чтобы рецензировать прочтенные ими тексты. Однако к ним вполне применимы описанные выше определения, посему уделять им нарочитое внимание здесь, в общем, не имеет смысла.

Вывод же из всего сказанного достаточно прост и, в общем, давно очевиден каждому, кто сталкивался с подобными проявлениями активности в

многочисленных закоулках Сети. Причем в выводе нашем можно выйти за пределы обсуждения исключительно литературных форумов.

Да, Интернет есть проявление свободы – слова, мысли, действия в некоторых ограниченных масштабах, и никто не станет отрицать, что именно благодаря ему разрешены были многие события и явления, которые могли бы иметь иные, более негативные последствия. Но свобода, как говорится, есть палка о двух концах, и, стоит лишь перешагнуть некий предел, как она приводит ко вседозволенности, а в итоге и к потере чувства ответственности за собственные слова и действия. Сработает ли это как рефлекс и в реальности? Как знать. А в нашем обществе, где чувство это и без того постепенно атрофируется, последствия могут быть самыми неприятными.

Но это лирическое отступление. Если же вернуться к теме обзора, то для описания ситуации здесь следует, напротив, применить понятия реальности к сетевой жизни.

В реальности демократические нормы, являющиеся практическим проявлением ограниченной свободы, подразумевают периодическую смену вышестоящего звена, что предотвращает переход демократии в геронтократию. В отношении же того, что касается нерегламентируемой власти Старейшин в различных отделах Сети, сложно применить подобный регламент. Старожилы подобных ресурсов с течением времени имеют возможность перехода в статус модераторов, и не всегда эта ответственность достается самым достойным из них. Таким образом, Влияние оказывается в руках представителя не самого беспристрастного сообщества, что, если снова провести параллель с реальностью, напоминает больше всего Лидера, окруженного Приверженцами. Сместить такого Лидера не представляется возможным именно в силу его статуса. На ресурсах же, не предполагающих модерирования в принципе – перефразируя классика, «если Модератора нет, то всё позволено»... Там

нынешнее положение дел сохраняется и усугубляется, без стороннего вмешательства власть старожилов крепнет и уже ими самими воспринимается как должное, изглаживая даже из их памяти мысль о произошедшей некогда фактической узурпации. Такая власть также практически не подвержена смещению, ибо община Старейшин, отсеяв за время своего существования лишних и случайных, является все же довольно многочисленным и притом прочно сложившимся конгломератом, в то время как «несогласные», по факту новички – разрозненны и малочисленны. К тому же, костяк Старейшин по большей части образован теми, у кого есть возможность частого пребывания онлайн, чего многие из пользователей (авторов и просто оппонентов) лишены в силу каких-либо обстоятельств, что препятствует созданию активной противовесной структуры.

За долгое время существования этой системы все уже привыкли к такому положению вещей. Повсеместно распространенная фраза «это Интернет, детка, здесь могут и на ... послать» цитируется всеми уже со смехом и воспринимается как нечто само собой разумеющееся, сродни «дважды два есть четыре». Если кому-то приходит в голову задуматься над патологичностью и порочностью существующей ситуации, такая личность обвиняется в дебоширстве и истерии на пустом месте. И что самое парадоксальное – в том числе и теми, кто этой самой ситуацией в принципе недоволен...